

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Ақыт қажы Үлімжіұлы. «Ғахылия». Баян-Өлгей баспагер компаниясы. 1994.
2. Ақыт ақын Үлімжіұлы. (жыр, толғау, қиссалар). - Өлгий, - 1994.
3. Ақыт Үлімжіұлы. Шығармалары. (үш томдық). - Үрімжі: Шыңжаң халық баспасы, 1998.
4. Ақыт Үлімжіұлы. Шығармалары. Іле халық баспасы. Күйтің - 1999.
5. Қазақ кітабының шежіресі. (1807-1917). - Алматы, 1996.
6. Қазақ фольклоры мен әдебиет шығармаларының текстологиялық зерттелуі. Алматы, - 1983.
7. Қазақ поэзиясының антологиясы, - Алматы, 1993.
8. Дүкен Мәсімхан. «Сарап». - Астана, 2001.
9. Шынай Рахметұлы. «Шұғыла». 2009.
10. «Бабалар сөзі» - 17- том, - Астана, 2005.
11. «Бабалар сөзі» - 28- том, Астана, 2006.
12. «Батырлар жыры» -3 – том, - Алматы, 1964.

Резюме

Статья посвящена исследованию одного из вариантов поэмы «Сейфулмалик», опубликованной Ақыт-қажы в Казани.

Resume

The article is devoted to the analysis of the variant of the poem «Seyfulmalikh», publishd by Akhyt- khazhy in Kazan.

УДК 82.09: 821.512.122

**ВЫСОКОМИМЕТИЧЕСКИЙ МОДУС
ТРАГИЧЕСКОГО**

А.Т. Жаманкозова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

В 1969 году вышел в свет роман Ахана Нурманова «Құланның ажалы» («Смерть Кулана»). «Құланның ажалы» - художественное произведение, написанное на историческую тему. В центре повествования – судьба батыра Кулана в период становления советской власти. Прототипом героя был батыр и охотник, легендарная личность, соратник и сподвижник Амангельды Иманова – Кейкі-батыр.

Главный герой романа – участник легендарного национально-освободительного движения в Торгайском крае в 1916 году, проходившего под предводительством Амангельды Иманова. Фабула романа раскрывает события после 1916 года. Сюжетно-композиционное построение произведения подчинено раскрытию судьбы Кулана-батыра, невинного, оклеветанного, вынужденного, после несправедливого оговора, скрываться вдали от родных мест и семьи. Перед читателем проходит трагедия человека, прошедшего сложные перипетии взаимоотношения личности и общества. Фабула произведения не изобилует действиями и масштабными событиями. А.Нурманову интереснее и важнее показать внутренний мир переживаний и чувств своего героя, внутреннюю реакцию Кулана, силу духа и непоколебимость, умение выстоять в сложной ситуации, сохранить величие и чистоту души. С самого начала читатель понимает всю нелепость и горечь клеветы, оговора мелких людей, которые пытаются уничтожить батыра. К сожалению, по ложному навету, начинаются трудные для Кулана дни.

На вопрос, почему это случилось с героем, просится закономерный ответ. Кулан-батыр – личность с большим человеческим сердцем, широкой душой, благородными помыслами и сильным духом. Один из последних представителей того понятия, который народ веками вкладывал в смысл слова батыр. Кулан полностью соответствует тому уровню, вызывающему в народе всеобщее почитание и уважение. Не раз на поле брани показывал он мощь и отвагу, сражаясь, бок о бок с Амангельды Имановым, не раз после восстания восхищал народ меткостью и мастерством охотника, знанием природы.

Даже будучи неграмотным, Кулан смог разобраться в перипетиях политической борьбы. Герой разочаровался и не принял советскую власть, за которую отчаянно сражался в 1916 году. Неприятие героя не отразилось в каких-то действиях или рассуждениях. Кулан-батыр просто отстранился от общественной жизни, и стал тихо жить в родном ауле. Это, на наш взгляд, и дало основу для несправедливого оговора героя. Формально, конфликт между Куланом и большим Болжыком, милиционером Томаром – повод для расправы над непокорным и сильным героем. Писатель показывает трагедию человека, не принявшего существующую власть. Часто исследователи сравнивают Кулана с героем романа М. Шолохова «Тихий Дон» Григорием Мелеховым. Кулан-батыр сначала сражается на стороне советской власти, затем уходит в банду Коктобета, потом возвращается в родной аул. Кулана вынуждают к духовным поискам и терзаниям пороки мелких, завистливых людей. Так, К. Сарсекеев пишет: «Ақанның шығармасында Құлан бейнесі адасқан кейіпкер ретінде сомдалады, бұл жағынан оның тағдыры Шолоховтың «Тынық Донындағы» Григорий Мелеховтың образына ұқсас.

Кейкі – Құлан жаңа үкімет – Кеңесті мойындамаған батыр. Өйткені ол оқымаса да жүрегі таза қазақ-тын. Автор осы линияны сонау қызыл

империяның қылышынан қаны тамып тұрған кезде-ақ мұрат етіп, алып шыққан. Бұл сол кез өлшемімен санағанда жаңалық еді» [1, с. 5-6]. Действительно, создать в 1969 году произведение, в котором главный герой не принимает тоталитарную систему советской империи, показать чистого душой и сердцем героя-казаха было новаторством и смелостью автора. Писатель изобразил трагическое истины и клеветы, силы и мелочной суеты, величия человеческого духа и коварства.

А. Нурманов сумел передать трагическую тональность в духовных терзаниях и муках главного героя. Внутренние монологи Кулана раскрывают сложный мир человеческих взаимоотношений и несут идейно-смысловую функцию всего произведения. Через внутреннюю речь героя автор изображает новый тип героя казахской прозы, который становится зависим от сложившихся обстоятельств, пытается противостоять им, мечется, совершает ошибки, ищет пути спасения, но не может поступиться своими принципами человечности и порядочности. Кулан-батыр, в силу величия своей натуры, внутренне не принимает власть, которая вершит судьбы людей, опираясь на сплетни, грязную клевету и обман. Внутренняя борьба героя, его надежда на здравомыслие власти, с одной стороны, и предчувствие на интуитивном уровне нависшей опасности, с другой стороны, становятся движущей силой фабулы романа.

Трагическое в романе принимает скрытое, имплицитное начало. Для того, чтобы понять мироощущение Кулана необходимо понять скрытый смысл его внутренних монологов. Необходимо со-пережить и со-чувствовать то, что чувствует герой. Имплицитный характер внутренней речи Кулана имманентен внутренней форме всего романа. А. Нурманов воплотил в своем произведении тот аспект трагического, на который обратил внимание итальянский критик Барбери Скуаротти [2]. Конструктивное построение всего романа изображает внутреннее раздвоение героя, его метания, потерянность, утрату прежних иллюзий и необходимость принятия нового решения. Новая ситуация, изначально противоречащая старой, порождает невероятные страдания и переживания героя, батыр пересматривает всю систему прежних ценностей, во имя которых боролся в 1916 году; совершает ошибки. Разочарование методами и формами правления большевиков подводят Кулана к мысли, что человек – игрушка в руках судьбы. Но тогда почему природа одарила его здравым смыслом, разумом? Чем личность отличается от животных? Умением различать и преодолевать трагизм бытия. Это осознание возвышает Кулана над обстоятельствами, дает силы противостоять мелочной зависти и сплетням. Переход от уверенности в правоте и справедливости советской власти к разочарованию, от боли и необходимости преодоления зла к надежде на его поражение, приводят мироощущение Кулана к философии трагизма бытия,

к преодолению страдания и боли, к умению противостоять негативному в жизни, к созданию новой ситуации, позитивной и созидательной.

Большевики принесли разрушение, убивая и уничтожая всех на своем пути, они ничем не отличаются от белогвардейцев, также приносящих в жертву человеческую жизнь. И для тех, и для других человек – разменная монета в политической игре; и те, и другие не гнушаются использовать интриги и наветы. Батыр вдруг осознает, что целью обеих сторон стало истребление благородства и человеческого в личности. Через переживания героя автор показывает скрытую динамику развития трагического. Внутренние монологи, диалоги с другими персонажами романа, внутренняя борьба, страдания и поиски смысла – всё работает на раскрытие имплицитного движения трагического в произведении. Различные душевные состояния героя: недоумение, непонимание, обида, неприятие, осуждение, отчаяние, страх показаны через напряженную работу мысли батыра. А. Нурманов пишет: «Бәрінен де жанымды күйдіретіні, кешегі қызыл сарбаз мені апарып байлардың құйыршығына, бандының санатына тіркеп қойғаны. Бұған не айла бар? Ойлай-ойлай бас қататын болды» [3, с. 110]. В период гонений и поисков убежища Кулан испытывает и сомнение в правильности выбранного решения, и подозрение, и неверие в помощь тех, с кем сражался когда-то рядом в далеком 1916 году. В тяжелый период гонений, свершения ошибок, духовных терзаний и метаний Кулан-батыр размышляет о человеке и обществе в целом, поднимаясь до философского осмысления жизни. Человеческие пороки, зависть, малодушие, злоба и ненависть становятся объектом рассуждения героя. Кулану важно понять, чем отличен и чем прочен человек. И Кулан осознает главную истину: если человек хочет жить, он не должен убивать, истреблять другого. Зависть и клевета могут загнать в тупик, заставить переживать, совершать ошибки, может даже сломать человека. Но это не верный путь развития человеческого общества. Чуждость такого понимания жизни делает батыра сильнее. Жизнь одного человека ценой страдания и смерти другого никогда не приведут общество к прогрессу и процветанию. Оправдания идеологического, политического характера здесь не уместны. Как неуместны и чужды мировоззрению героя мелочные пороки завистливых людей. Измельчание общества, измельчание духа не могут не волновать благородного батыра, который в своей жизни никогда не шел на поводу интриг и грязных сплетен. Кулан решал свою судьбу по законам справедливости и добра, степной мудрости и величия. Иначе он не был бы тем, кого народ назвал и признал батыром.

Однако даже сильный духом человек может не выдержать тяжелого пресса клеветы и человеческой зависти. Даже высокий в своих помыслах и делах герой может стать жертвой сплетен и оговора. Нравственно-философские искания Кулана приводят его к мысли о неотвратимости

судьбы. В конце повествования Кулан отчетливо понимает бренность и тщетность суеты жизни, конечность пути. Короткая жизнь неизменно ведет человека к смерти. Эта простая истина, необратимость которой осознал батыр, делает его безразличным к словам, боли, унижениям. Он словно перегорел. Переживания, сомнения, бегство, жизнь в банде, возвращение в аул, страх быть незаслуженно наказанным, клеймо оговора – все теперь абсолютно безразлично герою. А. Нурманов пишет: «Жақсы болған, Ореке, - деп қойды Қулан. Бір ғажабы, ол қазір өзін бір бөтен дүниенің адамы, шет жерден келген мейман іспетті сезініп отыр. Айлар бойы аң сияқты өмір кешіп, ауылын жатырқап қалғаны ма? Әлде жападан-жалғыз тартқан азабы, сондағы ойлаған мың сан жабырқау ой оны мына адамдардан жатсыратты ма? Оны өзі де түсіне алмады. Не қылса да, осынау өз ауылы, мұндағы тіршілік оған біртүрлі таңсық тәрізді. Адамдары да бөтен сияқты. Емен-жарқын ғана көңілмен отыр. Ежеғабыл шүйіркелесіп, илігіп кете алмайды. Бір тылсым түсініксіз хал» [3, с. 196]. Потому что он уверен только в одном. Короткая жизнь ведет человека к смерти. Смерть – непреложная истина. Смерть – конец страданиям и страхам. Человек смертен, мир вечен. Жизнь героя после всех происшедших событий в романе превратилась в движение вниз, к «осени» жизни. Трагическое усиливается теперь новыми размышлениями героя. Оказывается, даже батыра можно морально убить. Даже благородного рыцаря степи можно «привязать» и сделать зависимым от обстоятельств. Охотника, защитника степи и мужественного воина загнали в тупик, выход из которого только смерть. Кулан, не преступавший в жизни законы человечности и добра, не делавший никому плохого, теперь смотрит на все чужими глазами, испытывая глубокое разочарование и неприятие проявлений мелочной натуры глупых людей. В финале романа перед нами совершенно другой герой. Это человек, испытавший самые низкие проявления подлости и лицемерия, уставший от борьбы, но вместе с тем, мудрый и по-прежнему недостижимый в своём величии.

Трагическое в романе – это конфликт истины и клеветы, истины и лжи, благородства и подлости. А. Нурманов показал жизненную ситуацию, в которой порядочный человек становится бессильным перед лицемерием и коварством людской лжи. Грязные наветы и зависть сделали свое черное дело. Невиновного человека выставили в негативном свете. Кулан, каким бы сильным и смелым он ни был, всего лишь человек. Поэтому он хрупок и уязвим. Боль, отчаяние, горечь обиды, внутренние терзания, одиночество, тяжелые мысли – компоненты трагического в романе. Поэтому Кулан-батыр принимает смерть как облегчение от всех страданий. Разочарование и неприятие жизни, измельчание людских душ, ничемные желания и цели заставляют батыра не желать такой жизни. Трагическое усилено тем, что пороки общества способны загубить и убить даже сильного духом и мыслями

героя. Трагическое в романе завершается поражением героя. Кулан-батыр не смог победить зло. Трагедия батыра должна стать уроком последующим поколениям или стать трагедией всего народа. Оказывается, человеческая несправедливость и ложь могут унижить, приземлить, сделать маленьким беспомощным человеком даже батыра! «Құланның еңсесі түсті, тұнжырап, түйіліп қалды. Жаңағы өзінде айнымалы от жарығында оба басындағы түздің қара бүркітіндей қомақталып отырған ол енді біртүрлі кішірейіп, шөгіп кеткен тәрізді», - пишет автор [3, с. 28]. Трагизм судьбы батыра усилен еще одним аспектом. У героя нет детей. И это усиливает горечь и боль Кулана.

Трагическая тональность романа усиливается через музыку. Искусство не умеет лгать, оно вечно столько, сколько вечен мир. Музыка отражает трагическое мироощущение главного героя. Большую смысловую нагрузку в романе несет пейзаж. Природа отражает мысли и чувства героя. Природа – единственная стихия, чистая и благостная, которая отвечает душевным страданиям героя. Кулан – охотник, прекрасно знающий и понимающий природный мир. Его восхищают гармония и покой, царящие в природе. Неслучайно, Кулан долго смотрит на летящих стройным рядом журавлей, внутренне благословляя их за возможность жить ровно, безкомпромиссно и без пороков человеческого мира. Неслучайно, во время гонений, Кулан-батыр ощущает себя частью этой природы, умеет замечать каждую деталь местности, видеть скрытые, потаенные уголки земли, быть благодарным ей за счастье жить и быть человеком. Автору важно было показать истоки душевной чистоты и мудрости своего героя, поэтому природа в романе сродни души героя, но контрастом проходит в описании других персонажей романа. Пейзаж спроецирован на мироощущение Кулана, отражает его мысли и способствует усилению трагической тональности всего произведения. Важную роль в раскрытии трагического в романе имеют и мотивы сновидений. Писателю важно, чтобы читатель сам понял скрытый смысл снов героя.

Таким образом, трагическое в романе реализуется через внутренние монологи главного героя. Каждое событие в романе комментируется самим Куланом, он внутренне рефлексировать на все действия, дает им моральную и нравственную оценку. Кроме того, автор использует музыку, пейзаж, мотивы сновидений для раскрытия психологии главного героя. Больше значение уделяет писатель портретным характеристикам других персонажей романа. Все портретные характеристики в романе даны сквозь призму восприятия и оценки главного героя. Автор выводит нам поведенческие типы людей.

Так, Болжык и Томар предстают как типичные представители тоталитарной системы, для которых человеческая жизнь, равно как и морально-нравственные ориентиры не представляют никакой ценности.

Предводитель банды Коктобет оказывается обыкновенным бандитом, не способным к высоким поступкам и делам. Единственная ценность для Коктобета – собственная безопасность и жизнь.

Шарбакбай – человек, способный выжить при любой власти и при любых отношениях. Засаленные глаза Шарбакбая, подобно глазам змеи, видят все подлые пути решения любой проблемы. Это тип человека, олицетворяющего лицемерие и зло, неистребимого ни при каких обстоятельствах и ни при какой власти.

Но, пожалуй, самым отрицательным персонажем в романе является Ефим Кутский, более известный под именем Абдол. Бывший белый офицер тщательно скрывает свое прошлое, прикрываясь под видом нищего. Куланбатыр замечает в глазах Кутского-Абдола скрытую ненависть и злобу, интуитивно подозревая недоброе, он все же полагается на порядочность последнего. Но Абдол убивает Кулана. Все эти персонажи романа контрастируют с главным героем, заметно проигрывая ему в морально-нравственном плане, но оказываясь сильнее в реальной действительности.

Аристотель в «Риторике» писал: «...страшным... будет все то, что ... имеет большую возможность разрушить или причинить вред, влекущий за собой большие горести. ...такова вражда и гнев людей, имеющих возможность причинить как-нибудь зло... несправедливость, обладающая силой, потому что человек несправедливый несправедлив в том, к чему он стремится. ... и оскорбленная добродетель, когда она обладает силой ...» [4, с. 193]. Действительно, несправедливость, обладающая силой, страшна. В романе А. Нурманова «Құланның ажалы» изображена трагическая ситуация, в которой несправедливость, зависть и ненависть людей оказались сильнее доброй воли героя, потому что обладали реальной силой, подкрепленной властью. И это страшно. Это трагично. Это вызывает в нас сострадание, потому что это может случиться и с другими людьми, может повториться и на последующих временных этапах развития человеческого общества.

Писатель делает трагическим героем сильную личность, имеющую огромный авторитет и уважение в народе. И тем трагичнее ее гибель, потому что страшно быть зависимым от кого-либо. Страшно, когда тот, от которого зависит другой человек, может причинить зло и обладает большей силой. Тяжесть и трагизм гибели Кулана определяется, прежде всего, степенью его авторитета и роли в жизни общества. Канадский литературовед, профессор университета Торонто Нортроп Герман Фрай в своем труде «Анатомия критики» писал: «Во второй главе «Поэтики» Аристотель пишет о различии литературных произведений в зависимости от особенностей действующих в них лиц. В одних произведениях, говорит он, герои лучше нас, в других – хуже, в третьих – такие же, как мы. Это место у Аристотеля не привлекало особого внимания современных критиков, поскольку та важная роль, которую Аристотель отводил добру и злу, казалась им

проявлением слишком одностороннего морализаторского подхода к литературе. Однако для обозначения понятий «хорошее» и «дурное» Аристотель пользовался словами *spondaios* и *phaulos*, которые в переносном смысле обозначают «тяжесть» и «легкость». Сюжет литературного произведения – это всегда рассказ о том, как некто совершает нечто. «Некто», если это человек, является героем, а «нечто», что ему удастся или не удастся совершить, определяется тем, что он может или смог бы сделать в зависимости от замысла автора и вытекающих отсюда ожиданий аудитории. Литературные произведения поэтому могут быть классифицированы не по моральному признаку, а в соответствии со способностью героя к действию, которая может быть большей, меньшей или приблизительно равной нашей собственной» [5, с. 5]. Исходя из этой точки зрения канадского ученого, которая нам очень импонирует, мы делаем следующие выводы.

Кулан, выступая главным героем романа, совершает определенные действия, раскрывая предельные возможности сильной личности в неравных условиях несправедливой борьбы. Трагическое выявляется, прежде всего, через образ главного героя. Автор переносит центр тяжести на батыра, и через описания его впечатлений от окружающего, внутренних монологов, сновидений, интуитивно-подсознательных чувств, характеристик его переживаний, действий и поступков показывает зависимость героя от реальностей объективной действительности. Трагическое в этом смысле раскрывается с новых позиций. Акцент сделан на Кулане, его страданиях, чувствах и действиях. Рефлексия героя на несправедливость и зло является проявлением зависимости батыра от условий реальности; трагизм существования героя усилен тем, что Кулан-батыр, при всем своем превосходстве в моральном и физическом плане, оказывается, тем не менее, зависим и уязвим от других людей. Тяжесть гибели батыра усилена этим аспектом. Убит не просто человек, убит батыр. Если стала возможной смерть батыра, то о каких морально-нравственных принципах общества может идти речь? Каково будущее такого общества? Как поведет себя в подобной ситуации обычный человек, слабый? Н.Фрай далее писал: «Если герой превосходит других людей по степени, но зависим от условий земного существования, то это – вождь. Он наделен властью, страстностью и силой выражения, намного превосходящими наши собственные, однако его поступки все же подлежат критике общества и подчиняются законам природы. Это герой высокого миметического модуса, прежде всего – герой эпоса и трагедии, именно тот тип героя, который в первую очередь имел в виду Аристотель» [5, с. 7]. Безусловно, герой романа А. Нурманова «Куланнын ажалы» превосходит всех персонажей произведения по степени благородства, страстности и морали. Но он «зависим от условий земного существования», следовательно, Кулан-батыр – герой высокого миметического модуса. Это объясняет, почему автор пресцирует трагизм повествования на центрального

героя, почему герой – человек неординарный, необычный, а известный на всю степь охотник, борец и батыр.

В основу трагического А. Нурманов положил тип героя. Утверждение высокоимитического модуса свидетельствует о новом качественном сдвиге казахской прозы в решении проблемы трагического и ее близости с литературной традицией мирового искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сәрсекеев Қ. Ақ жол // Нұрманов А. Құланның ажалы: Роман. – Алматы: Раритет, 2005. – 224 б.
2. Скуаротти Б. Христианское трагическое // Западное литературоведение XX века: Энциклопедия. – Москва: Intrada, 2004. – 560 с.
3. Нұрманов А. Құланның ажалы: Роман – Алматы: Раритет, 2005. – 224 б.
4. Аристотель. Риторика. – Санкт - Петербург: Издательский Дом «Азбука - классика», 2007. – 352 с.
5. Фрай Н. Анатомия критики. – М.: Директ – Медиа, 2007. – 82 с.

Түйіндеме

Мақалада А. Нурманов «Құланның ажалы» романы негізінде қайғылы мәселесі шешелген. Қазақ прозадағы қайғылы проблемасы жоғары-миметикалық модус ретінде көрсетілген. Оның дәлелі: сюжеттік-композициялық құрылымы, трагедиялық тартыс, көркем-бейнелеу әдістері, кейіпкердің тип.

Resume

There is a plot-compositional analysis made in the article of A.Nurmanov's novel "Kulan's Death". Using this work of literature the author of the article reveals the specific character of the tragic in the novel, its tragic conflict, imagery-figurative means, the type of a character which allows to infer a highly-mimetic modus of the tragic in Kazakh prose.

UDC 81'1

ABOUT THE LINGUISTIC CULTURAL LEXEME "LIGHT"

G.K. Syzdykova

Eurasian National University named after L. Gumilyov

The linguistic cultural lexeme *light* refers to the number of ancient key words of the Russian language picture of the world, which are directly connected with the man's perception of the world, with the system of the wider understanding